

Цитрина никак не могла кое-что понять. Детство Дезиана было не полностью описано в книге, но она понимала, что Герцог и маг Толохи заботились о том, чтобы мальчик жил очень уединенно, как узник в тюрьме. Почему же сейчас он бродит снаружи? Это показалось ей крайне неожиданным.

Дезиан медленно приблизился и поприветствовал ее.

— Цитрина.

— Что ты делаешь здесь, в саду?

Она подняла взгляд и ее голос затих. Из-за того, что она сидела на скамейке, а он стоял, между ними была большая разница в росте.

— Потому что мне стало любопытно.

Глаза Дезиана были прикованы к ней. Заметив его пристальный взгляд, она не удержалась и прикусила губу. Она еще ничего не успела сделать, почему же все идет не так, как описано в книге? Это хорошо или плохо?

Услышав такие странные слова от злодея из новеллы, она почувствовала, как по ее коже побежали мурашки.

"Мне следует спросить, что его заинтересовало. Если я задам такой вопрос, это поможет мне понять?"

Она не знала точно, что может произойти. Ей оставалось лишь взвесить все шансы и сделать ставку.

— Что пробудило в тебе любопытство? — когда Цитрина задавала этот вопрос, ее губы шевельнулись, и взгляд Дезиана сместился к ним.

Почувствовав его взгляд на своих губах, она занервничала и облизнула их.

Его лицо было равнодушным и холодным, поэтому на самом деле она не ожидала от него ответа. Сейчас она вообще не ждала от него многого, но при этом не могла отвести от него взгляд.

— Мне стало интересно, почему больше не темно, Цитрина.

— Этот тот ответ, который я хотела услышать больше всего.

Ответ оказался лучше, чем она ожидала. Сейчас он был все равно, что любопытный ребенок, которого всегда держали взаперти. Это отличная наживка, чтобы укрепить их отношения.

Она не знала, к чему приведет такое развитие событий, но для него было очень важно открыть сердце яркому и живому миру. Цитрина хотела, чтобы свет проник в его жизнь, потому что иначе его душа окончательно погрузится во тьму.

— Дезиан, в мире очень много красивого. Я сделаю так, что ты сможешь все это увидеть.

Это был предвестник надежды. Она хотела добиться успеха и не умереть. Встретившись с ней взглядом, он ответил:

— Хорошо, Цитрина.

Она на мгновение замерла. Когда он ответил, она заметила, что на его лице появилось странное выражение.

Все ли будет в порядке? Она задала ему множество вопросов, чтобы обуздать неистовый поток мыслей в своей голове, но он не ответил ни на один. Потому что он хотел, чтобы она нашла собственные ответы.

— Мы будем часто встречаться.

— Ты уверен?

— Да.

— Хорошо, это будет чудесно.

"Как часто мы будем встречаться? Будешь ли ты и дальше тайком выбираться из подвала?"

Неизвестно, в каком направлении будет развиваться любопытство Дезиана. Пока она об этом думала, Дезиан смотрел на нее. Он впервые услышал такие слова.

— Я тоже думаю, Цитрина, что это будет чудесно, — ответил он.

— Да, — уверенно сказала Цитрина.

Когда она улыбнулась, на щеках образовались ямочки. Его взгляд, который прежде был прикован к ней, постепенно опустился, словно он не знал, что ответить.

Цитрина осмотрелась вокруг. Солнце уже садилось, и воздух становился холоднее. Она заметила, что, находясь в саду, можно увидеть все, что происходит снаружи. Поэтому она заметила двух стоящих в коридоре людей.

— Дезиан.

— Да.

Она непроизвольно встала и схватила его за руку, а затем спряталась вместе с ним за деревом. Однако, рано или поздно их все равно обнаружат.

— Там стоит человек, — выдохнув, тихо прошептала она.

И это был не просто кто-нибудь, а человек с морщинистым лицом и заостренными ушами. Скорее всего, сюда явился маг Толохи, а тот, кто стоял рядом с ним, был похож на слугу.

В пустом коридоре два человека вели разговор. Цитрина почувствовала себя неуютно. Она не думала, что Дезиан заметил этих людей. Странно. Она медленно отпустила его руку и взглянула на него, ожидая, пока он заговорит.

— Цитрина, — улыбнулся Дезиан.

— Я пойду, прочту книгу. Потом вернусь.

— Книгу?...

— Да, — ответил он и спокойно с ней попрощался, будто это было в порядке вещей.

Он повернулся к двери, и Цитрина проводила взглядом удаляющуюся фигуру.

Что-то изменилось. Что-то, о чем она не имела понятия.

***

Дезиан спустился в подвал раньше, чем это успел сделать Толохи — тот, кто научил его скрываться и становиться тенью. Толохи уже долго не приходил к нему. Они встретятся впервые после случая с метеоритным дождем.

Каждый раз, когда маг встречался с Дезианом, на его лице появлялась странная улыбка, но он никогда не выглядел таким счастливым, как сегодня. Когда Дезиан увидел его радостное лицо, в его душе внезапно возникло раздражение. Это чувство полностью отличалось от того, что он

испытывал, когда встречался с Цитриной.

— Дезиан, давно не виделись.

"..."

Он не ответил. Иногда Толохи был в хорошем настроении и настаивал на том, чтобы обучить Дезиана чему-нибудь. Обычно этим что-то было колдовство или черная магия. Когда маг был не в духе, он просто смотрел на Дезиана и что-то тихо бормотал, а затем заставлял его проглотить неизвестную пилюлю. И тогда Дезиан испытывал ужасную боль в своих легких, словно кто-то пытался просверлить в них дыру.

Иногда он чувствовал себя странно и рассеянно, а из его тела вытекал огромный поток маны. Каким взглядом тогда смотрел на него Толохи? Блаженным. Да, это была неистовая радость. Когда Дезиан вспомнил, как тогда выглядело его лицо, его взгляд стал холодным как камень.

— Ты не отвечаешь. Ну что ж.

Маг не подчинялся герцогу слепо, однако именно он изготовил браслет на запястье Дезиана. Тот самый браслет, который ограничивал его способности.

— Ладно. Давай проверим браслет, мы уже давно этого не делали.

Он очень ответственно относился к своей работе по сдерживанию маны Дезиана. В отличие от Арона, у которого мана была стабильнее и ее было меньше, магия его близнеца почти не имела границ. Это было одной из причин, почему герцог опасался своего второго сына и держал его взаперти.

— Но... это немного странно.

Маг пытался рассмотреть ограничитель на руке Дезиана. Его глаза сузились, и взгляд становился все более и более неприятным. Увидев нетерпеливое выражение лица мага, слуга поспешил вернуться.

— В чем дело? Можем ли мы сделать новый ограничитель?

— Нет, нет... Ему больше не нужен ограничитель маны.

Действия Толохи стали странными. В его глазах вспыхнул коварный, но довольный блеск. Его взгляд буквально сиял.

— Но разве он тогда не выйдет из под контроля?

В отличие от мага, слуга был удивлен. Происходило что-то необычное.

— Это просто займет какое-то время.

Дезиан молча слушал их. Его лицо не выражало ничего, кроме бесконечной скуки. Глядя на его фигуру, Толохи вспомнил прошлое. Ему казалось, что Дезиан Пьетро был чудесным даром, посланным ему с небес. Его бесконечная мана сохраняла Толохи жизнь, поэтому ему больше нечего было бояться. Возможно, однажды Дезиан станет его самой поразительной машиной для убийства. Он был уникальным, лучшим подопытным, которого ему удалось найти!

"Совсем без эмоций. Идеальный убийца. Самое удивительное творение, которое я когда-либо создавал".

Сколько лет он обучал этого подопытного черной магии, превращая Дезиана в собственное оружие и одновременно скрывая это от глаз герцога? В конце концов, его цель почти достигнута. Глаза Толохи ярко сияли.

— И почему такое бедствие родилось в доме Пьетро, — прозвучал хриплый голос Толохи.

Слуга доверял магу и его словам о том, что близнецы прокляты.

— Вы сказали бедствие? Что-то случится...

— Дезиан — самое лучшее мое создание. Настоящая революция.

Страстный голос Толохи звучал в подвале. Из его рта летела слюна, а на лбу выступили вены. Он произнес длинную речь о мане, потоках магии и ограничителе на запястье.

— Хо-хо. Вскоре я получу идеальное оружие для убийства, которое не будет испытывать эмоций.

Дезиан пропустил последнюю фразу Толохи мимо ушей. Маг вовсе не был богом.

— А? Разве вы не выполняете приказ герцога? О чем вы говорите... — слуга застыл в оцепенении.

Происходило вовсе не то, на что он надеялся. Дезиан прислушивался к разговору и размышлял.

Идеальный убийца. С какой стати он должен им становиться? Все это снова заставило его скучать. В голове пронеслась мысль. Мимолетная мысль. Когда она возникла впервые, то подарила мгновение утешения. Что это было? То, что пробудило в нем любопытство. И тогда он решил, что вернется к ней. Он сказал ей, что всего лишь почитает книгу. Поэтому он должен вернуться.

<http://tl.rulate.ru/book/42439/1107842>